

Погода в Даньчжоу внезапно испортилась. Небо над головой заволокло тёмными, тяжёлыми тучами. Они походили на мокрую грязную начинку из распотрошённого одеяла или сгоревшую сахарную вату.

Но жители побережья давно привыкли к такой погоде, они знали, что перед дождём сначала дует сильный ветер, поэтому время ещё есть, так что никто не паниковал. А бывало в прошлые годы летом, когда погода портилась и дул сильный ветер, красивый внебрачный сын графа Сынаня всегда забирался на крышу и кричал для жителей всего города:

— Скоро пойдёт дождь, скорее собирайте бельё.

— Молодой господин, почему в последнее время вы перестали предупреждать всех, чтобы собирали бельё? — завидев Фань Сяня в толпе, шутя, спрашивали лавочники. Они каждый день собирались на единственной главной улице Даньчжоу, расставляя лотки с едой и побрякушками.

Фань Сянь смущённо улыбался, но ничего не отвечал. Одной рукой он тянул взрослую служанку за руку во двор поместья, а в другой держал тофу. Никого давно не удивляло то, что он помогает слугам, все к этому привыкли и знали, что внебрачный сын графа Сынаня не похож на других знатных отпрысков. Он любил помогать слугам с делами, особенно девушкам.

За шесть лет, прошедших с тех пор, как Фэй Цзе покинул Даньчжоу, Фань Сянь вырос в очаровательного, крепко уверенного в себе мальчика. Вернувшись домой, он отдал тофу слугам на кухню и поприветствовал старую госпожу, которой немного нездоровилось. Потом он походя подхватил лист бумаги, лежавший рядом с ней, засунул его за пазуху и отправился в кабинет. Выудив из-за пазухи письмо от младшей сестры из столицы, он положил его рядом с бумагами, и его лицо сразу засияло.

В этом году император царства Цин предпринял неожиданный ход и изменил название эпохи в летоисчислении на эпоху Цин, сделав её название таким же, как у государства. Столичные чиновники не смели открыто выражать своё мнение по этому поводу, но, когда никто не видел, они тихо перешёптывались между собой. Особенно реформы коснулись консервативных учёных: не важно, ратовали они за современный язык или классический, не важно, преподавали в учебных заведениях или писали романы, отгородившись от суеты, все они теперь должны были передавать свои опусы для проверки и одобрения в восьмой отдел Контрольной Палаты.

После смены названия эпохи для летоисчисления настало время для внедрения новой политики. Однако в этой политике не было ничего нового, она лишь приводила в порядок старые законы. Единственное новшество, по мнению чиновников, состояло в том, что, начиная с нового летоисчисления, повинуюсь высочайшему указу, императорский дворец стал выпускать газету.

Газеты? Что это? До выпуска первой партии никто не знал об этом. Затем после коллективного «оу» больше никто не придавал этому большого значения.

Право на выпуск газеты было только у императорского дворца, более того, каждый день макет газеты проходил проверку лично у императора и только после его одобрения поступал в печать. Это должно было предотвратить появление статей, доставляющих неприятности правящему дому.

Тиражные издания имели высокую цену в целый серебряный и покупались теми, кто любил всё новое. Некоторые представители верхушки начали подозревать, что император их дурит. Императорский дворец снова решил создать ещё один своеобразный театр?

На тонких страницах было много бесполезной информации. Она варьировалась от описаний достопримечательностей до биографий исторических фигур. Печатные слова занимали большую часть листов, а по краям шли узоры из похожих на плывущие облака цветов. Большинство статей в газете освещали личную жизнь столичных чиновников. Например, как управляющий военной академии пострадал дома от руки дерзкой жены или почему у главы столичной стражи не доставало одного зуба.

Также были новости из соседнего царства Северной Ци и из города восточных варваров. Однако государственных чиновников заботило лишь то, что происходило у них в стране. Поначалу им было весело читать напечатанное, но когда выходила статья о них самих, то им было уже не до смеха. Однако зная, что за газетой стоял сам император, никто не смел жаловаться.

Газета выходила малым тиражом, и на весь Даньчжоу приходило всего два экземпляра, один из которых попадал в дом графа Сынаня.

Слуги так яро обсуждали газету, что Фань Сянь стащил её из комнаты. Быстро осмотрев напечатанное, Фань Сянь невольно широко раскрыл рот и чуть не задохнулся туда кулак... Что это за эпоха такая? Бульварная пресса? И регулируемая императором, не меньше!

**

Также вышел новый закон об общественной почтовой связи. Теперь брат с сестрой могли вести переписку так, что никто об этом не знал.

Фань Сянь, нахмурившись, смотрел на газету. Он уже какое-то время слушал, как люди обсуждают новые законы. По мнению Фань Сяня, император просто хотел поднять шумиху из-за ничего. Однако все люди в поднебесной знали, что император не стал бы попросту поднимать шум.

У Фань Сяня не было желания пытаться изменить мир, ему это было неинтересно. Но когда этот мир стал всё больше походить на его собственный, ему захотелось узнать, что послужило источником и причиной для таких изменений. После долгих раздумий он так и не понял, что за этим стоит. Горько усмехнувшись над собой, он отложил газету и рассеянно подумал, неужели есть ещё один попаданец в этот мир, который в отличие от него самого обладает большими амбициями...

Так или иначе, это всё не особо его касалось. Письмо, лежащее рядом с газетой, было гораздо важнее.

Фань Сянь хорошо помнил, как в детстве его единокровная сестра Фань Жожо провела какое-то время с ним в Даньчжоу. Худую, тёмненькую, похожую на кожаный мешок по красоте, её можно было только пожалеть, особенно если рядом стоял её старший брат со своей изящной внешностью.

Они уже много лет не виделись. Фань Сяню было интересно, как она выглядит сейчас. Потемнели ли её хлипкие светлые волосы? Стала ли она привлекательнее? Фань Сянь даже не мог вспомнить, звали ли её Фань Жо или Фань Жожо.

«Я действительно бесполезный старший брат», — подумал Фань Сянь, понимая, что проявлял недостаточно заботы о сестре. Даже несмотря на то что его душа жила уже вторую жизнь, он всё равно был связан с сестрой кровными узами. Два года назад Фань Жо начала учиться и даже ходить в школу. С того времени она стала часто присылать письма в Даньчжоу. Фань Сянь со своей стороны отвечал очень редко. Он каждый день практиковал жёсткую истинную ци, выдерживал беспощадные тренировки У Чжу, занимался чтением книг о ядах, оставленных Фэй Цзе, у него просто не было времени.

В этом году Фань Жожо исполнилось десять лет. Возможно, в детстве её слишком впечатлили истории о привидениях, а может, ещё по какой-то причине, но этот такой далёкий старший брат, живущий на краю земли, был ей очень близок, и она часто писала ему письма. Она справлялась об их здоровье и первые полгода писала про свои воспоминания об их жизни в Даньчжоу. Однако последние полгода она много писала о своих скучных днях в столичном имении, иногда упоминая о домашних делах.

Фань Сянь легонько провёл пальцами по письму. На его красивом лице было заметно, что его что-то печалило.

Почерк сестры был немного слабым и трогательным. Она писала о своей жизни в столице в последнее время и о том, как её приняли в школу для благородных девиц. Для законнорожденной дочери богатого семейства это было в порядке вещей.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/767704>